

димо учитывать, избегать местных названий, которых могут не все знать, и трудно будет понять, обращать внимание при обработке влияния местных диалектов в материалах конференций, хотя, вероятно, и тут исключения возможны.

Важно, чтобы речевая коммуникация всегда была понятной, но в случаях необходимости любую собранную ограниченно-распространенную коммуникацию надо пояснять, однако основной проблемой сейчас является все же влияние Запада.

Библиографический список

1. Большой орфографический словарь русского языка с полными грамматическими формами / Ю.В. Алабугина, Ф.С. Алексеев. Москва: Издательство АСТ, 2023. 640 с. (Большие академические словари).

2. Лингвоэкология: проблемы и пути их решения: монография / под ред. А.П. Сквородникова, Г.А. Копниной. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. 612 с.

3. Сиротинина О.Б. Явные нарушения экологии в текстах современных СМИ и речи молодежи: как с этим бороться // Лингвоэкология: проблемы и пути их решения: монография / под ред. А.П. Сквородникова, Г.А. Копниной. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. С. 268–288.

УДК 811.161.1

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О.А. Усачева

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются семантико-прагматические возможности категории залога. Проанализированы особенности семантики и функционирования в интернет-общении нестандартных переходных и возвратных глаголов, выявлены высокочастотные новообразования.

Ключевые слова: русский язык, категория залога, возвратные глаголы, субъект, объект, интернет-общение.

Современное изучение грамматики ориентировано прежде всего на выявление особенностей функционирования тех или иных грамматических форм и конструкций. Грамматические явления современного русского языка рассматриваются в аспекте речевой деятельности говорящего на фоне происходящих в языке активных процессов.

Значительный интерес лингвистов вызывает исследование возможностей морфологической системы: с точки зрения функционального потенциала ак-

тивно изучаются различные морфологические категории, в частности категория залога.

Категория залога характеризует сферу субъектно-объектных отношений. Специфика данной категории состоит в том, что одна и та же внеязыковая ситуация может быть обозначена разными конструкциями: активной и пассивной. «Интерпретационный характер залоговой семантики заключается в грамматической категоризации разного подхода говорящего к одной и той же ситуации (со стороны субъекта или со стороны объекта), категоризации разных акцентов в смысловой структуре, разной «фокусировки» смысла» [Бондарко 1976: 48]. Выбор говорящим действительной или страдательной конструкции отражает его видение ситуации и/или намерение определенным образом воздействовать на адресата. Ср.: *Вы не выполнили работу в срок / Работа не была выполнена вами в срок / Работа не была выполнена в срок; Партнеры переносят встречу на следующую неделю / Встреча переносится партнерами на следующую неделю / Встреча переносится на следующую неделю.*

Средством создания выразительности речи нередко становится указание в контексте на разные семантические роли одних и тех же участников ситуации. Используется прием грамматического контраста, основанный на сопоставлении членов грамматической оппозиции: *Сверхзадача фоменковской режиссуры: «наслаждаясь самому – наслаждать других»* (В. Смирнов); *Главное, чтобы, обманывая избирателей, Владимир Борисович и сам не обманулся с фейковыми исследованиями, которые рисуют ему недостижимый порог* (lenta.ru); – *Хорошо, что у нас **нашлись** люди для выполнения этой работы! – Они **не нашлись** – их **нашли!*** (разг. речь). Воздействующий эффект имеет и прием игры с грамматической многозначностью, когда возвратный глагол в контексте одновременно актуализирует значения действительного и страдательного залогов: – *Вам не кажется, что у нас **уже нет** массового зрителя, способного такое кино [психологическое] **понять?** – Приставка «психологический» **отвалилась не случайно, чтобы лишний раз не спугнуть**, но со временем – я верю – она **вернется*** (А. Архангельский, Огонек. 2016). На первый взгляд, глагол *отвалилась* реализует общезвратное значение «сама по себе», однако контекст указывает на наличие внешне-го субъекта, осуществившего данное действие.

В рамках категории залога особое место занимают возвратные глаголы, предоставляющие говорящему богатые возможности для выражения различных значений в сфере субъектно-объектных отношений. На современном этапе развития языка группа возвратных глаголов претерпевает изменения, активно пополняясь новообразованиями, функционирующими прежде всего в интернет-общении. Исследователи выделяют две ярко выраженные взаимодействующие тенденции: с одной стороны, к отсечению постфикса *-ся* у возвратных глаголов (*общаться – общать*), с другой стороны – к его присоединению к глаголам невозвратным (*украсть – украсться*). Создание нестандартных глагольных форм поддерживается действием закона аналогии: говорящий устраняет лауну, «выравнивая формообразование» [Ремчукова 2011: 61].

Отсечение постфикса *-ся* приводит к образованию ненормативных переходных глаголов типа *улыбнуть, храбрить, раскаять, общаться, сомневать, гордиться, проснуть, заблудить, очнуть, споткнуть* и др. Такие глаголы называют каузативными, реализующими семантику «вызывать действие, обозначаемое соответствующим непереходным (в нашем случае возвратным) глаголом». Следует отметить, что данный грамматический процесс является процессом реактивации: к функционированию в живой речи возвращаются глаголы, ранее ушедшие в пассивный запас языка.

Реактивация названных глагольных форм свидетельствует о потребности носителей языка иметь больше возможностей для характеристики семантических ролей участников обозначаемых глаголами ситуаций. Образование и использование в речи переходных глаголов такого рода позволяет говорящему разграничить субъект и объект замкнутого в сфере субъекта (или субъектов) действия.

При использовании таких глаголов в фокусе внимания высказывания могут быть: активный субъект, контролирующий свое действие/состояние; субъект, доминирующий над объектом; внешний субъект-каузатор, вызывающий в объекте определенное состояние.

Так, при употреблении нестандартных переходных глаголов с возвратным местоимением в винительном падеже акцентируется активность субъекта, контролирующего им совершаемого действия: *Сам себя храбрил тем, что в Африке и с удавами придется повстречаться* (Ф. Конюхов); *Но пока не признал ошибку и не раскаял себя – исправить не сможешь, а незачем! Так что каяться – это про выбор направления работы мышления...* (интернет-общение – далее И); – *Сегодня решила ленить себя. Просто так. У Вас такое бывает?* (И); – *Товарищи! Не вводите Софью в заблуждение! Короче, не заблуждайте.* – *Больше «заблудить» Софью, чем она сама себя заблуждает – физически невозможно* (И).

Такие возвратные глаголы, как *общаться, бороться* предполагают взаимодействие субъектов. Использование переходного глагола позволяет передать значение инициативности, доминирования только одного из участников ситуации: *Моя противница ниже ростом, она будет стараться меня бороться* (И); *Всем желающим меня общаться. Ввиду нахлынувшей волны работы и практического отсутствия свободного времени сделать это будет проблематично...* (И); *БОЛЬ, боль, паника и тоска, надо срочно написать хотя бы кому-нибудь незнакомому и заобщать его до полусмерти* (И).

В центре высказывания нередко оказывается обозначение причины, вызвавшей определенное состояние объекта: *Смотрю, что чемпионство загордило вас* (И); *Эта болезнь ее раскаяла* (И); *Но дизайнер с филологическим образованием меня засомневал – оказалось, правильно засомневал...* (И); *Позже нас снова очнула уборщица: – Ребятки, уже закрываем пляж, – сказала она с улыбкой. – Завтра придете* (И).

Обращает на себя внимание активное использование в интернет-общении слова *споткнуть*, образованного от глагола *споткнуться* в переносном значении «перестать что-л. делать, прервать какое-л. занятие, испытать неожиданное затруднение» [БТС]. Глагол *споткнуть* регулярно воспроизводит-

ся при оценивании чьего-либо литературного творчества: в комментариях на различных литературных форумах и порталах. Например: *В общем не плохо. Вот только меня споткнуло слово «сбывающаяся» в сочетании с этими строками. Ну как-то оно у меня не читается в контексте (И); Станислав, я во второй строке запуталась: почему «море здесь также»? Это единственное, что не то чтобы не понравилось, а что споткнуло (И).* Нивелирование «я» говорящего позволяет подать оценку как более объективную, а также поместить в центр фразы (на роль грамматического субъекта) информацию об ошибке.

Следует отметить широкое употребление рассматриваемых нестандартных образований в безличном значении: *Вот тут-то меня и засомневало!!! Где это видано, чтобы банковские работники спрашивали номера кредиток других банков?! (И); Мужа в этот момент настолько раскаяло, что он решил бороться со всеми за свою жену (И); Все выходные меня ломало, выкручивало и ленило, поэтому дальше Измайловского парка не дошла (И); После того как я от него ушла, его очнуло. Он забегал и хотел меня вернуть (И).* Конструкции такого рода призваны обозначить пассивность субъекта, как бы претерпевающего некое воздействие извне.

Значительное распространение в интернет-общении получил ненормативный глагол *улыбнуть*. Справедливо отмечая высокую частотность формы *улыбнуло*, исследователи отказывали ей в статусе глагола, подчеркивая ущербность парадигмы этого слова, ее ограниченность только одной формой [Стексова 2018: 421]. Однако в интернет-общении последних лет у этого слова широко представлены уже все возможные глагольные формы: вида, наклонения, времени, лица, числа, рода: *Улыбнуло меня, пусть улыбнет и вас (И); Улыбнулся сам – улыбки другого! (И); Это меня год назад улыбнуло бы. Но сейчас почему-то не радует (И); Улыбнет или не улыбнет? вот в чем вопрос... (И); Улыбнул меня тут один корреспондент в личке, решивший, за неимением аргументов по делу, перейти на мою личность). Это всегда улыбает)) (И); Цена приятно улыбнула (И).* Использование глагола выходит за пределы интернет-общения: в частности, фиксируется в публицистическом стиле, в текстах интервью. При этом употребленное интервьюируемым новообразование нередко оказывается вынесенным в заголовок публикаций: *Конюхов: Мостовой говорил, что у «Крыльев» особых шансов нет. Это улыбает (www.championat.com/); «Очень улыбает»: жена Кологривого о его связи с Муцениеце (А. Лисица, www.gazeta.ru/).*

Образование нестандартных форм приводит к восстановлению грамматической оппозиции «переходный глагол – образованный от него возвратный глагол». Чисто формальный постфикс *-ся* возвратного глагола в рамках оппозиции приобретает смысловую нагрузку и начинает выражать залоговые значения. Тем самым происходит пополнение класса общевозвратных и взаимно-возвратных глаголов. Наглядно это прослеживается в контекстном сопоставлении слов при реализации приема грамматического контраста: *Я экстраверт. Я люблю общаться и общаться (И); Не надо отчаиваться самой и отчаивать всех остальных, разве что цель у тебя такая! (И); Думаю полу-*

чится, если не **ленишься** (проверочное слово не **ленишь себя**) (И); *А выпьет, и вызывал любого **побороться**. ... Даа, всех **борол**... Конечно, кроме меня. У меня вообще в мыслях не было **бороться** на бетонном полу, а тем более пьяным (Папин-Сибиряк); Чтобы человек **раскаяться**, надо, чтобы кто-то его **«раскаял»**, чтобы кто-то ему помог увидеть с другой стороны (О. Сунцов).*

Активным является и процесс создания нестандартных возвратных глаголов. Как отмечает Е.Н. Ремчукова, «кодификация возвратности не в полной мере отражает реальную речевую экспансию возвратных глаголов» [Ремчукова 2011: 20]. Такие лексемы образуются как от переходных, так и от переходных глаголов.

Целью новообразований от переходных глаголов может быть обозначение интенсивности или длительности испытываемого субъектом чувства/состояния: *Ох, сколько раз нам в карточке «отставание в развитии» написали, ох как **я переживался**, столько нервов, массажей, электрофорезов, бассейн... (И); У него [Градского] великая душа. Я как **грустила**, когда его слезы видела и дрожащий голос (И); Я до сих пор **недоумеваюсь**... (И); И вот пришлось слечь в постель, и два месяца, июнь и июль, я **лежалась** (И); Всем привет! **Застрылся**, нужна помощь. Может, кто проедет возле муравьиных, в долгу не останусь)) (И).*

В рамках приема нанизывания однородных грамматических форм ненормативные возвратные глаголы употребляются с целью языковой игры: *И **наигрался**, и **накупался**, и **накувыркался**, и в обморок **упался** (И); **Извинился** в одном топе, а **нагрубился** во всем разделе (И); Потом испугались и сами **убежались** (И); Шел, поскользнулся, **упался**, очнулся – **гипс!** (И).*

Образование возвратных глаголов от переходных, как правило, пополняет группы глаголов с общевозвратной и косвенно-возвратной семантикой.

Очень часто в центр высказывания помещается обозначение некоего предмета, действие над которым осмысляется как произошедшее само по себе, без участия человека. В большинстве случаев такие образования являются иронически окрашенными: *Слова **забылись** сами собой (И); Миллиард долларов государственных денег **укрался** сам (politics.d3.ru/); Простите, Александр Сергееч, само **укралось**): А лето было так возможно, Так близко! Только... не судьба... (И); А **съелся** он [торт] как-то легко и незаметно, но с большим удовольствием :) (И).*

Особого внимания заслуживает получивший в интернет-общении широкое распространение глагол **урониться**. Он активно используется в коммуникативной ситуации обсуждения повреждений технических устройств в результате их падения. Реальный субъект действия в высказывании не обозначается, тем самым с него как бы снимается ответственность за совершенное действие: *Что делать, если **планишет уронился** и его экран треснул? (И); Телефон **уронился** в воду, как быть? (И); Если ваш **ноутбук уронился**, конечно же, он может повредиться (И); **Смартфон уронился** на кафедру, разбил экран (И).* В приведенных примерах глагол **урониться** выполняет номинативную функцию. Вместе с тем этот глагол, расширяя свою семантику, употребляется и как экспрессивный синоним к слову *упасть*: *Надо же*

было кому-то лестницу держать, а то я **уронился бы**) (И); Катя Курбатова тоже может побороться – если **не уронится** с бревна (И). Регулярный характер имеет использование глагола *урониться* в преобразованных устойчивых выражениях с семантикой определенного физического или эмоционального состояния человека: *Ты лежи! Похоже, давление у тебя или уронилось, или скакануло* (И); *Вот так по мелочам глядишь и настроение себе приподнимаешь, если, мало ли, уронилось дониже пола* (И); *Так что в итоге-то? Обязательно ли затопчут, если духом уронился?* (И); *Сердце сжалось и уронилось в пятки* (И); *Матушка обязательно уронится в обморок, а покрасневший папенька – в сторону ремня, пытаясь предотвратить будущие инциденты и навсегда травмировав наследника* (И).

Многие исследователи обращают внимание на значительное расширение в современной разговорной речи косвенно-возвратных глаголов, образование которых обычно связано с метонимическим переносом на субъект какого-либо внешнего объекта: *чиниться* – «чинить машину». Распространение таких глаголов в речи обусловлено действием принципа экономии речевых усилий. *Хотел уточниться, завтра можно в скайпе провести консультацию? В какое время Вам удобно?* (И); *Не могу запуститься в игровую сессию, просто выкидывает в главное меню* (И); *Если надо продлиться на три месяца, то с заявой и пакетом документов идем в местное FRO (или просто в полицейскую управу) и встречаемся с офицером, отвечающим за иностранцев* (И).

Следует отметить активное образование как от непереходных, так и от переходных глаголов нестандартных безлично-возвратных глаголов, имеющих прагматику «ухода говорящего от ответственности» [Ремчукова 2011: 56], что, по словам Т.Б. Радбиля, отражает традиционно русский принцип концептуализировать мир в языке [Радбиль 2013: 317]: *Болелось безумно. Даже не осознавала, что происходит и какой сегодня день* (И); *Добрые и смешные книги, чтобы не грустилось осенью* (И); *В этом году осень ворвалась внезапно. Мне так увиделось и почувствовалось* (И); *А недавно мне узналось, что после успеха Штирлица Семенову дали доступ к архивам КГБ* (И); *Вот взяло и написалось* (И).

Таким образом, можно говорить о богатом семантико-прагматическом потенциале категории залогов. Выбор определенной залоговой конструкции приводит к актуализации в контексте значимой для говорящего информации. Активизация в современном русском языке образования нестандартных переходных и возвратных глаголов свидетельствует о востребованности в речевой практике средств, выражающих семантику субъектно-объектных отношений. Новообразования поддерживаются лингвистическими факторами: действием закона аналогии и принципа экономии речевых усилий. Они призваны заполнить грамматические лакуны и более емко передать необходимый говорящему смысл. Сфера функционирования ненормативных образований – в основном интернет-общение, а также художественные произведения непрофессиональных авторов. В ходе исследования были выявлены высокочастотные новообразования (*улыбнуть, споткнуться, урониться*), употребление которых закрепляется за определенными коммуникативными ситуациями.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts>.
2. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1976. 255 с.
3. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2013. 328 с.
4. Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 224 с.
5. Стекова Т.И. Улыбнуло: языковое творчество или безграмотность? // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2018. №2. С. 418-430.

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Т.Ю. Щуклина

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: Статья посвящена исследованию функционально-прагматической значимости словообразовательных ресурсов русского языка на базе изучения словообразовательных неониминаций как экспрессивных знаков, являющихся ярким выразительным средством в текстах рекламной коммуникации. Исследование показало, что в русской рекламе функционируют новообразования, созданные узуальными и незузуальными способами. Наибольшей степенью креативности и экспрессивности обладают слова, созданные путем заменительной деривации, контаминации, графодеривации, суффиксации с изменением характера производящей основы, метафоризации, аффиксоидоизации. Значимость исследования определяется его вкладом в развитие динамического описания русского словообразования. Описание функционально-прагматического потенциала словообразовательных средств в перспективе в определенной степени позволит прогнозировать будущее развитие кодифицированного словообразования.

Ключевые слова: словотворчество, словообразовательные окказионализмы, словообразовательные неониминации, язык рекламы.

Язык рекламы не раз становился предметом внимания как рекламодателей и копирайтеров, так и сторонних исследователей (психологов, социологов, маркетологов и др.), которые смотрят на нее как на важный фактор, способный оказывать влияние на разные сферы человеческой жизни. Несомненный интерес с лингвистической точки зрения представляет реклама. В работах ученых рассматриваются различные аспекты рекламной коммуни-